

Вырезка из газеты

ВОЗДУШНЫЙ
ТРАНСПОРТ

г. Москва

29 ОКТ 1981

Владимир КОНКИН:

«ВЕЛИКАЯ СИЛА ПРИМЕРА ПАВКИ КОРЧАГИНА»

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Так уж повелось, что актеров, особенно только обретающих известность, нередко отождествляют с сыгранными ими героями. Кому не известна история с Борисом Чирковым, которого кинозрители старшего поколения и по сей день упорно зовут Максимом...

Нечто подобное происходит и с актером Московского театра имени Ермоловой Владимиром Конкиным, создавшим на экране образ легендарного Павки Корчагина. «Конкин? Это какой же?» — то и дело слышалось в фойе домodedовского ДК «Авиатор». И только когда на сцене появился артист, зал оживленно зашумел: очное знакомство к удовольствию зрителей состоялось.

А после встречи Владимир Конкин ответил и на вопросы корреспондента «Воздушного транспорта»:

— Павел Корчагин в вашей жизни — закономерность или счастливый случай?

— Этот образ близок и дорог каждому, всем поколениям комсомольцев, поэтому его влияние на мое мировоззрение отношу к закономерностям. А вот что касается экранного героя, тут уже большую роль сыграл его величество «случай». Дело в том, что второй режиссер фильма «Как закалялась сталь» О. Фиалко перед съемками побывал в Саратовском театральном институте, где на стенде обратил внимание на мою фотографию. Очень я напоминал ему... Виктора Лещинского, как помните, предавшего Корчагина. Так я получил приглашение на Киностудию имени А. Довженко. Здесь со мной режиссер Н. Мащенко сделал несколько кинопроб и остался доволен.

Два месяца я добросовестно вживался в образ Лещинского, а потом Н. Мащенко предложил мне... сыграть Корчагина, заменить исполнителя, отказавшегося от роли.

— Одна из самых впечатляющих сцен в фильме — строительство железной дороги. Расскажите, пожалуйста, как это выглядело на съемочной площадке.

— Сразу же отмечу, что павильонных съемок в фильме было немного. Эту сцену снимали в селе Старое под Киевом. Стоял ноябрь. 15 поливочных машин с утра и до вечера несколько дней подряд выливали на нас тонны «дождя». Одновременно с ними работали ветродуи — такие бескрылые самолеты. Тучи песка, пепла, грязи летели в лицо, набивались в глаза, рот. На меня грузят два рельса, потом режиссер командует добавить еще один, и ядвигаюсь навстречу кромешному аду. Впрочем, в таких же обстоятельствах находились и остальные актеры. Лопаты, ломы, кирки — все в мгновение ока превра-

щалось в куски льда, до крови рвущие руки. Мокрые, грязные, продрогшие, мы вваливались в свои палатки, где жили по восемь человек, и засыпали как убитые. Никто не жаловался. Понимали, что нашим героям было тяжелее. Могу с уверенностью сказать: все, кто участвовал в съемке, кто строил нашу дорогу, прошли настоящей дорогой мужества. Благодаря ей они по-иному стали смотреть на жизнь, на творчество. Такова великая сила примера, который вос-

питал уже не одно поколение мужественных.

— Ваши любимые роли...

— Кроме перечисленных, правда, к которым уже не вернешься, есть одна из самых любимых и трудных. Это роль Владимира Ульянова в пьесе Диаса Валеева «Казанский университет» на сцене театра имени М. Ермоловой. Вот роль, к которой можно идти всю жизнь и каждый раз открывать для себя что-то новое.

Г. АСЛАНОВ,
наш нештатн. корр.